

В мировом прокате стартовала заключительная часть саги "Сумерки" — "Рассвет: Часть 2". **КиноПоиск** представляет интервью с одной из центральных звезд франшизы — актером Робертом Паттинсоном. Британец рассказал о том, мечтает ли он о режиссуре, о том, насколько тяжело приходится на фестивале **Comic-Con** и какое кино его вдохновляет.

— **Сколько всего раз пришлось бороться за жизнь на Comic-Con?**

— Раза четыре, по-моему.

— **Теперь у вас больше сноровки в обращении с одержимыми поклонниками, потому что некоторые из них ждали несколько дней, чтобы пробраться в аудиторию. Не жутковато находиться в одном помещении с 6500 человек?**

— Чем больше делаешь подобное, тем страшнее, потому что в первый раз ты думаешь, что, мол, хорошо, я тут просто постою, это будет совсем новый опыт для меня, так что это можно обыграть, будет что сказать. Но все повторяется в четвертый раз, и закрадывается мысль, что я снова собираюсь застыть перед шестью тысячами людей, и в этот раз сказать мне будет абсолютно нечего. (*Смеется.*) Это самая страшная мысль. Но на Comic-Con всегда весело, куда веселее, чем на всех этих премьерах, где царит какое-то невероятное напряжение, потому что именно на Comic-Con зрители получают от вас какую-то отдачу.

— **Расскажи для тех, кому еще предстоит увидеть кино, каким Эдвард получился в последнем фильме? В какую сторону он развивается?**

— Он тут намного мягче, чем в первой части "Рассвета". Но скоро между героями опять возникает потеря равновесия с обращением Беллы в вампира. Для него это в новинку. (*Смеется.*)

) Он никогда раньше не понимал в ней всего, а потом она становится такой же, как и он, а он все равно не может полностью ее понять. Например, то, что она в чем-то сильнее его и полностью непредсказуема. Она стала усиленной версией той, какой была раньше.

— **И каково это, когда мужчина встречает сильную женщину?**

— Вообще? (*Смеется.*)

— **Да, и на экране, и вне его. Можете рассказать о таком опыте?**

— По-моему, в таких отношениях все зависит от предела прочности, который у каждого свой. На какие-то вещи я лично реагирую бурно, но это потому, что я на самом деле очень чувствительный человек, а не потому, что хочу обидеть кого-то. По-моему, когда человек делает так, не обращая на это никакого внимания и не понимая, какое впечатление подобные выходки производят на окружающих, то это всего лишь импульсивность. Не знаю, как ответить на такой вопрос.

"Будто кто-то поставил меня на неуправляемый поезд"

— **А трудно отстаивать свою точку зрения такому чувствительному человеку?**

— Нет, потому что, если вы знаете, кто вы есть, иногда это позволяет легче отстаивать свою точку зрения, даже если вы чувствительны. Потому что вы честны перед собой.

— **У вас был шанс осмыслить все, что произошло со времен первых "Сумерек"?**

— Да, иногда, но это все еще реальная проблема, потому что я молод и пытаюсь задать направление своей жизни, совсем нет времени для размышлений, но я все еще не бросаю попыток собраться с мыслями. Такое чувство, будто кто-то поставил меня на неуправляемый поезд, и я почти добрался до головного вагона, чтобы взять над ним контроль. Так что действительно довольно сложно просто сесть и смириться с тем, что произошло.

— **Несколько лет назад в одном из интервью вы говорили о своей актерской удаче. Вы чувствовали, что вам повезло, но приходится доказывать, что вы достойны этого счастья. Это чувство еще не покинуло вас?**

— Да, по-моему, это одна из самых важных вещей в актерстве — не зазнаваться. Потому что, как мне кажется, это необходимо в любом виде искусства. Мне нравятся люди, которые в каком-то смысле ущемляют себя, становясь менее предсказуемыми для широкой публики. Если вы следите за людьми, которые достигли большого успеха и воспринимают это как само собой разумеющееся, то чувствуете, как ваше собственное эго становится меньше и меньше. И тем большего успеха вы достигаете сами. Никто толком этого не понимает. Если никто не может предсказать ваши действия, то вы более интересны как артист. Тем вы оригинальнее и достигаете большего успеха в своем виде искусства.

— А вы-то ущемляете себя? Можете привести примеры?

— Ну то есть подобные фразы могут звучать как-то нелепо, но это довольно стандартная вещь. А то начинаешь думать, что все делается легко и само по себе, считаешь себя непогрешимым. Ужасное чувство. Некоторые актеры прямо так и думают, что они лучшие, и просто становятся равнодушными ко всему. Меня это поражает. Но я всегда себя одергиваю, всегда есть то, в чем себя можно испытать. И моментов этих будет достаточно, тем самым как бы создаются актерские огонь и энергия.

— Такой подход счастливым быть не мешает?

— Я счастлив, когда испытываю себя. Когда я просто сижу и отдыхаю, то изнываю от безделья. Не хотелось бы превращать это в рутину, чтобы я приходил домой после рабочего дня и просто думал, что сделал сегодня все, что должен был. Зачем мне тогда завтра-то на работу идти? (*Смеется.*)

— Мы как раз брали интервью у Кроненберга, и он сказал примерно то же самое, что если вы не испытываете себя каждый день, то зачем вы тогда вообще живете. А как вы отбираете себе режиссеров? И как оцениваете свою работу у Кроненберга?

— Есть несколько кинематографистов, с которыми я пытаюсь сотрудничать. Все они еще довольно молодые режиссеры, которые, как мне кажется, сформируют новое поколение авторов. Это Дэвид Мишо, который снял "По волчьим законам". Вы можете перекинуться с ним всего несколькими фразами и понять, что он очень мощный художник. Я проходил пробы у него и даже там понял, что этот парень знает, что делает. Совершенно непривычный опыт, в отличие от обычных проб. А еще я назову Жан-Стефана Совера, который снимает фильм о парне, нашедшем Саддама Хусейна. Он очень уверен в своих силах, хочет, чтобы все получилось реалистично. Его последний фильм — это "Джонни — Бешеный Пес". Там он тоже хотел, чтобы у него был максимальный реализм, а все говорили ему, что кино-то о либерийских солдатах, значит, тебе придется снимать его в Марокко или в похожем месте, а он такой говорит: "Я буду снимать там, где потребуется". Он приехал в Либерию через полгода после окончания войны и работал с реальными местными жителями. Он снимал кино год, и у него получился невероятный фильм. Прямо сейчас он в Ираке, потому что именно там и будет сниматься эта картина, и я подумал: "Так, если кому храбрости не занимать, то этим сумасшедшим французским ребятам, так что я согласен".

"Всегда есть то, в чем можно себя испытать"

С режиссерами же вроде Кроненберга не хватает уверенности. Понимаете, я неожиданно очутился в актерском составе "Космополиса", а если кто-то вроде Кроненберга утверждает вас в свой фильм — Я даже хотел спросить его, почему он выбрал меня, что он смотрел с моим участием. Не понимаю. (*Смеется.*) Прямо паранойя развилась на этой почве. Я почти отказался, потому что просто не понимал, почему он утвердил именно меня. Но после этого вы внезапно начинаете с каждым этапом чувствовать небольшие толчки уверенности.

— **А как вы соблюдаете баланс при поиске нового фильма? Чтобы он был максимально интересен вам, но при этом чтобы был приемлем для ваших поклонников, агентов и менеджеров. Например, кто-нибудь вам говорит: "Не-а, ты не поедешь в Ирак".**

— Да. Все. (*Смеется.*)

— **Но как все же держите баланс в выборе ролей? Вам навязывают свое мнение?**

— Киноиндустрия настолько непредсказуема, что любой, кто вроде как становится звездой в эту новую эпоху, где есть интернет-сплетни и все такое, значительно отличается от тех, кто прославился раньше, как Леонардо ДиКаприо или Марк Уолберг, от всех этих людей, которые еще своего рода неприкасаемые. Для моего поколения они настоящие кинозвезды-небожители. Каждый, кто становится популярным сейчас, доступен для всех, но он может быть в одну секунду просто выброшен за борт. Вы можете видеть людей, настоящих личностей, а в то же время вы можете наблюдать актеров, играющих в подростковых франшизах, потом пытающихся вывернуть на более традиционный путь и делающих один крупный фильм, а затем выброшенных на свалку истории. Тут совершенно неважно, будете ли вы осторожничать в своей карьере. Это вообще ничего не значит. Вы можете сняться в одном фильме, а потом просто остаться без работы. Так что если у вас есть немного авторитета, то вы в состоянии выбирать свои проекты. Если вы беретесь за фильмы, за которые не берется никто и на которые ни у кого не хватает храбрости, это все же имеет для кого-то особенное значение.

— **Особенно если вы вернулись из Ирака.**

— (*Смеется.*) Да, я занимаюсь подобными вещами, а вот из-за них и могут не нанять потом.

— А что насчет режиссуры? Никогда не были в ней заинтересованы?

— Да, задумывался, кое-что писал в последние несколько месяцев. Как это бывает в таких случаях? Возникает ощущение, что получается неплохо, а после вы внезапно встречаете сценариста, который очень врубается в материал (за последнее время я встретился с кучей сценаристов), и потом до вас доходит, как сильно нужно дорасти до этого, чтобы действительно начать снимать. Потому что до того момента, как начнутся сами съемки, все кажется таким легким. А когда уже действительно занимаешься фильмом, то это невыносимо. *(Смеется.)* Мне не хватает знаний, поэтому я хотел бы работать с теми, кого хорошо знаю, потому что это единственный способ для новичка снять действительно успешный дебют, когда каждый верит в тебя. Не говоря о том, что вы не можете нанять кого-то из-за недостатка средств. Когда вы дебютант, это так просто не работает. Нужно быть другом каждому в команде.

— Вернемся к "Сумеркам". Эта франшиза о любви. И я знаю, что вам хочется защитить вашу личную жизнь, так что подобных вопросов я задавать не буду, но спрошу о любви в целом. Вы молоды, но как думаете, она, любовь, изменяется по жизни? И как она менялась для вас? Ваше отношение к любви каково?

— Я вообще об этом не думал. *(Смеется.)* По крайней мере в данный момент.

— Вы же романтик. Как актер, вы смотрите много фильмов, верно? Есть ли такие картины, которые вдохновляют вас? Какие-нибудь романтические или любовные истории?

— Есть такой фильм Годара, называется "Имя Кармен". Необычный, снятый вроде в середине 1980-х. По-моему, это лучший фильм о любви с мужской точки зрения, который я когда-либо видел. Это вроде смеси сна, фарса, трагедии — все жанры смешаны вместе. И отношения между парнем и девушкой занимают два дня. Забыл имя парня. Он, по-моему, комедийный актер во Франции, и он совершенно изумителен. Вот что-то подобное о любви я и хотел бы снять — немного абсурдное, но в то же время со своим особым настроением.